

Лавшук Оксана Анатольевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь), lavshuk_oa@msu.by

ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются различные подходы к осмыслению понятий «национальная идентичность» и анализируются произведения русскоязычных поэтов Беларуси, в которых по-разному проявляется национальная и культурная идентичность.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, национальный, культура, русскоязычный, поэзия.

The article examines various approaches to understanding the concept of “national identity” and analyzes the works of Russian-language poets of Belarus, in which national and cultural identity are manifested in different ways.

Keywords: identity, self-identification, national, culture, Russian-speaking, poetry.

Парадигма идентичности чрезвычайно широка: индивидуальная, коллективная, культурная, гибридная, национальная, этническая и т.д. Как следствие, идентичность в многообразии ее проявлений исследуют как с позиции разных отраслей науки, так и на стыке смежных научных дисциплин. Изучением национально-культурной идентичности занимаются философия, социология, психология, педагогика. Актуальность изучения идентичности в социальной психологии, культурной антропологии, этнической социологии стабильна на протяжении многих десятилетий. В последние годы проблемы, вызванные глобализацией и национальной самоидентификацией, интересуют и литературоведение. Глобализация, с одной стороны, приводит к сближению государств, формированию единых социокультурных кодов, а с другой – все чаще возникает фундаментальный вопрос о базовых ценностях человека в «новом» гибридном мире, актуализируется вопрос поиска идентичности. Как отмечает Г. Тумилович, «белорусская идентичность на сегодня оспаривается и как реальность, и как концепт, т.е. до сих пор нет ни единого подхода, ни общепринятой точки зрения – от самого определения идентичности до факта ее существования. Бесспорно, в определенной степени это связано с самими терминами «идентичность», «нация», определение которых уже само по себе является проблемой» [5].

Литература, реализующая себя в межкультурном диалоге, обладает множеством специфических особенностей, отражает не только сам факт активного взаимодействия нескольких литератур, но и свидетельствует о качественно новом образовании – результате гибридизации этих литератур. Проблема взаимодействия разных национальных культур в эстетическом поле одной ли-

тературы ощутима и при исследовании феномена русскоязычной литературы Беларуси. Несмотря на разные условия формирования гибридной идентичности, перед русскоязычными писателями Беларуси встают вопросы о самоопределении, о том, как сопоставлять «русскую» и «белорусскую» идентичность, какому языку отдать предпочтение и какая из культур будет являться преобладающей. Постоянное чередование культурных контекстов приводит к их неизбежному взаимопроникновению и, как следствие, к обретению и пониманию новой идентичности. Следовательно, гибридная идентичность как результат осознания индивидуумом, который утратил точку опоры, своей амбивалентности в процессе взаимодействия нескольких культур в обществе приводит к поискам своего истинного «я».

Самоидентификация позволяет индивиду осознавать принадлежность к той или иной группе, осмыслить и выстроить относительно цельную картину мира. Важную роль в процессе формирования идентичности играет культурный контекст, отождествление себя с той или иной культурой. В современном мультикультурном обществе происходит трансформация, размывание границ некогда устойчивой гомогенной культурной традиции. Взаимопроникновение двух и более культур в процессе формирования личности и обуславливает гибридизацию идентичности.

Сегодня в культурологии и литературоведении сформировалась теория, в соответствии с которой творчество писателей, создающих произведения на стыке культур и воплощающих «пограничное» художественное сознание, рассматривается и в контексте транскультуры. Концепция транскультуры формулируется М. Эпштейном в контрастном противопоставлении ее не только глобализму, но и мультикультурализму: «В отличие от «многокультурия», которое устанавливает ценностное равенство и самодостаточность разных культур, концепция транскультуры предполагает их открытость и взаимную вовлеченность. Здесь действует принцип не дифференциации, а интерференции, «рассеивания» символических значений одной культуры в поле других культур «...» Транскультура предполагает диффузию исходных культурных идентичностей по мере того, как индивиды пересекают границы разных культур и ассимилируются в них». То есть, важно понимать, что «транскультура есть не общее и идентичное, присущее всем культурам, но культурное разнообразие и универсальность как достояние одной личности. Транскультура – это состояние виртуальной принадлежности одного индивида многим культурам» [6, с. 630].

В таком понимании не удивляет растущий интерес литературоведов, исследующих художественное творчество писателей, чья национально-культурная идентичность определяется, в первую очередь, их особым ощущением себя как личностей, существующих на стыке нескольких культур, к транскультурному опыту. Как известно, существуют «полицультурные» лица, или лица с гибридной идентичностью, для которых дороги традиции нескольких стран. Поскольку каждая нация транслирует отличительные национальные образы

своего мира и его обитателей, то и синтез нескольких культурных традиций бывает довольно интересным и продуктивным.

Важно упомянуть, что, понимая идентичность как некий продукт самоидентификации, характеризующейся осознанием того, что каждый человек обладает уникальными качествами, отличающими всех людей друг от друга, и, говоря о понятии национальной идентичности, ученые немаловажное значение придают культурному фактору. Это позволяет расширить понятие национальной идентичности до масштабов национально-культурной идентичности. Такое понимание идентичности позволяет выявлять особенности и основания национально-культурной идентичности через изучение самой культуры, ее генезиса, а также форм ее функционирования, поскольку именно культурная память в большей мере определяет идентичность.

Белорусская идентичность на сегодня оспаривается, как мы уже отмечали, соответственно, задачи исследования усложняют «особенности и «отклонения» белорусского случая: прежде всего, сосуществование двух «национальных» языков и особая «отмеченность» менталитета белорусов наследием прошлых исторических периодов [5]. При изучении «пограничной» художественной системы, каковой является русскоязычная литература Беларуси, мы концентрируем внимание на том, как в ней совершается взаимопроникновение разных национальных моделей мира, какой художественный образ мира выстраивается из этого соединения и какая эстетическая концепция действительности воплотилась в этом синкретическом образе мира. И таким образом приходим к изучению механизмов диалога национальных культур в художественном дискурсе «пограничного» типа.

Для русскоязычных поэтов, живущих в Беларуси, поиск национальной идентичности – это и обозначение определенных элементов литературной традиции, и стремление выделить ключевые символические образы и концепты национального сознания, особенности той или иной культуры [См. 3]. Важнейшими культурными кодами, которые помогают выявить национально-культурную идентичность писателя, являются понятия *дом* и *родина*. Дом, как известно, символизирует место, где человек чувствует себя в безопасности. С древнейших времен дом мыслится как центр мира, связь с духами предков, как символ семьи, рода и родины. Он также является отражением пространственного кода культуры и древнейшей архетипической оппозиции «СВОЙ/ЧУЖОЙ» в языковом сознании русских и белорусов. Поэтому образ дома, который ассоциативно всегда связан с родиной, заполняет литературное творчество русскоязычных поэтов Беларуси [См., например, 1, 2].

Аксиологически ориентированные явления той или иной национальной культуры ярче всего проявляются в ключевых образах культуры. В качестве материала для изучения их роли в формировании картины мира современных русскоязычных авторов Беларуси были выбраны художественные произведения русскоязычных поэтов из антологии «Современная русская поэзия

Беларуси» [4]. В круг тем, наиболее важных для осмысления белорусскими авторами, входит, главным образом, русская классическая литература золотого и серебряного века, литература советского периода. Это положение подтверждается обращением к знаковым именам русской культуры в названиях многих стихотворений: «Александр Сергеевич Пушкин...» И. Поглазова [4, с. 128], «Блок» М. Шелехова [4, с. 186], «Надгробье Анны Ахматовой» К. Михеева [4, с. 107], «Цветаева!...» Е. Каменевой [4, с. 78], «Памяти Александра Твардовского» Ф. Ефимова [4, с. 65], «Раскрытый Тютчев... Смятая кровать...», «Век серебряный... Без суесловия...», «По России Пушкина и Блока...», «Мятежный Блок, тревожный Мандельштам...» А. Аврутина, «М. Лермонтов – томик потрепанный...» Л. Турбиной [4, с. 168]. В мире культуры поэтам дороже всего те символические личности, с которыми они ощущают внутреннее родство. Образы культуры по-разному становятся компонентами картины мира русскоязычных поэтов Беларуси. Это может быть и упоминанием прецедентного имени в тексте: А. Пушкин, И. Бродский («У меня специальности нет...» Е. Казанцевой) [4, с. 78], А. Фет («Мне нравится этот поэт...» Д. Симановича) [4, с. 144], А. Блок («Всю ночь скрипело по бумаге...» В. Деркача) [4, с. 53], Ф. Тютчев, И. Тургенев («Не для славы, не для денег...» Г. Трестмана) [4, с. 165], Ф. Достоевский («Что там в Питере? Дождь, вероятно...» Т. Лейко) [4, с. 95], С. Есенин («Заблудилась в весне» Э. Равич) [4, с. 134]; и указанием на прецедентное имя через посвящение, эпитафию, название художественных произведений или имена героев произведений русских авторов: стихотворение «Осеннею веткой раскинулись рельсы...» И. Поглазова посвящено Б. Пастернаку [4, с. 128], «Путник» Э. Прибыльской – Н. Рубцову [4, с. 133], памяти А. Введенского посвящена «Баллада о безмянном конвоире» В. Чернявского [4, с. 179–183]; цитаты из произведений А. Фета являются эпитафиями к стихотворениям «Любимая» А. Мельникова [4, с. 104], «В марше» В. Спринчана [4, с. 152]; в стихотворении «Рудин» Л. Турбиной описываются «лишние русские люди», и главным среди них признаётся Рудин, а не Онегин или Печорин [4, с. 168], в стихотворении «Осень в провинции» К. Михеева упоминается Иван Карамазов [4, с. 106] (отсылка к И. Тургеневу, А. Пушкину, М. Лермонтову, И. Гончарову, Ф. Достоевскому). Система интертекстуальных включений многих поэтических текстов отправляет читателя к «Слову о полку Игореве» («От набегов половцев...» Ю. Богданова [4, с. 34], «О русская земля, / Ты уже за холмами!...» В. Тростянского [4, с. 167]), В. Высоцкому («Топится банька по черному» В. Гришковца [4, с. 48]), Г. Державину, А. Грибоедову, Ф. Тютчеву («Дым Отечества горек и едок...» в стихотворении А. Аврутина «Я настолько горбат...» [4, с. 10]), М. Лермонтову («Вдруг молвлю: «Ой ты гой еси!...» И. Котлярова [4, с. 84]), А. Ахматовой («Надгробье Анны Ахматовой» К. Михеева [4, с. 107], «Я больше не боюсь грешить...» А. Красовской [4, с. 87]) и др. Мы видим, что поэтическая модель мира обладает универсальными свойствами, одновременно раскрывая особенности национального менталитета и

культуры и обнаруживая индивидуально-авторские способы интерпретации образов окружающей действительности в текстовом пространстве.

Таким образом, осмысление феномена национальной идентичности в его литературном проявлении, изменчивость репрезентации национально-культурной и иных форм идентичности являются одной из актуальных и новых проблем мирового литературоведения.

Литература

1. Болтовская, Е. А., Лавшук, О. А. Концепт «дом» в художественной картине мира А. Аврутина / Е. А. Болтовская, О. А. Лавшук // Романовские чтения – 12 : сборник статей Международной научной конференции, Могилев, 23–24 ноября 2016 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 183–185.

2. Лавшук, О.А. Концепт «родина» в современной русскоязычной поэзии Беларуси / Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: матэрыялы ІХ Міжнароднага канфарэнса, Мінск, 15-17 кастрычніка 2009. У 2 ч. Ч.2 / пад рэдакцыяй В. П. Рагойшы. – Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2010. – С. 173–178.

3. Лавшук, О. А. Опозиция свой/чужой и проблема национальной идентичности в современной русскоязычной поэзии Беларуси / О. А. Лавшук // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2020 г. : материалы науч.-метод. конференции, 28 января – 12 февраля 2021 г. / под ред. Н. В. Маковской, Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 17–19.

4. Современная русская поэзия Беларуси. Антология / сост. А. Ю. Аврутин. – Минск : УП «Технопринт», 2003. – 200 с.

5. Тумилович, Г. Белорусская идентичность. Ключевые факторы и спорные моменты / Г. Тумилович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakavik.net/2013/03/10>. – Дата доступа: 30.11.2023.

4. Эпштейн, М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук / М. Эпштейн. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.